

Павел Макаров

Позитивные поэмы и приличные стихи

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Павел Макаров
Позитивные поэмы
и приличные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35393235

SelfPub; 2018

Аннотация

Вторая поэтическая книга автора, куда вошли произведения из первой его книги "Путеводная нить или розовый псих с топором в шоколаде", изданной в Одессе в 1997 году, а также более поздние творения. Впервые публикуется поэма "Каролино-Бугаз". Содержит нецензурную брань.

Содержание

«Ночь проснулась, потянулась...»	5
«В ней есть таинственная прелесть...»	7
«Восстало солнце. Мир раскрылся...»	8
«Вдали от тягостных сует...»	9
«О, как чудесно ты мила...»	10
«Вставай, измученный малыш!..»	11
«Отчего в гусарской этой ночи...»	12
Слобозея	14
«Перед зеркалом украдкой ты стоишь обнажена...»	15
«День уныния пройдет...»	16
«Я сидел за столом...»	17
«Полюбить – значит, что-то понять...»	19
«Теплая, домашняя, любимая...»	21
Триста лет без женской ласки	22
Письмо в надежде обрести утраченную взаимность	24
Назло тебе	27
Под созвездьем серебряных струй	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

О любви

«Ночь проснулась, потянулась...»

Ночь проснулась, потянулась,
Удивленно оглянулась,
И в печалью свитый вечер
Сладкой негой окунулась.

Вишь! С зарею туча спорит.
Страшный сон она наводит.
Призрак жуткого виденья
Ждет ее благословенья.

Миг! И тьма кругом хохочет.
Мы в объятьях тайной ночи,
В дребезжаньи тишины,
В нежном шелке темноты.

И в ночном дыханье лета
Будут слышны до рассвета
Чувства ложные признанья –
Наши страстные лобзанья...

Утром ж снова солнце встанет,
И на милом мне лице

Вновь улыбка засверкает
И польется по росе.

«В ней есть таинственная прелесть...»

В ней есть таинственная прелесть
И блеск загадочный очей,
И дум пленительная ересь,
И тени пламенных страстей.

И сокровенное желанье
В ней робко дышит торжеством.
И сквозь туман очарованья
Коварным зарится огнем.

И ты в мятежном сновидении
Уж обнимаешь нежный стан,
Забыв, что в сладости мгновений
Таится мстительный обман.

«Восстало солнце. Мир раскрылся...»

Восстало солнце. Мир раскрылся
В лучах беспечно-озорных.
Небесный свод озолотился
Томленьем страстей молодых.

Морская гладь в невольном блеске
У ног задумчиво лежит
И в благозвучье тихих всплесков
Печаль волшебную таит.

Средь величавых облаков
Наш восхищенный взор блуждает,
И вдохновеньем сладких снов
Поэта сердце замирает!

«Вдали от тягостных сует...»

Вдали от тягостных сует,
Там, где покою дан обет,
Там, где угрюмая река
Едва тревожит берега,
Там, где лелеет тишина
Томленья утреннего сна,
Там, где дыханье ветерка
Седые нежит облака,
И где в движеньи лишь одна
Туманов скорых пелена,
Там, где надменная луна,
Печальной прелестью полна, –
Безмолвным таинством она
Сквозь дали темные видна;
Там, где желанная тоска
Так безысходна и легка,
И где мучение тобой
Дарует сладостный покой, –
Лишь там, – под сенью вековой
Найду предел мечтаний мой.

«О, как чудесно ты мила...»

О, как чудесно ты мила,
Когда игрива, весела
Царишь над праздною толпой.
Легка, естественна, вольна,
Вниманьем всех окружена...

Но я люблю тебя другой:
Когда сомнений тяжкий рой
Твоей владеет головой,
Когда томительный укор
Мольбою оттеняет взор,
И ты, задумчива, грустна,
Сидишь безмолвно у окна,
Речам сочувственным не внимлешь,
Всем безучастна, словно дремлешь,
И лишь вздыхаешь иногда,
Любви печальная звезда.
О как милее ты тогда!

«Вставай, измученный малыш!..»

Вставай, измученный малыш!
Под ранним блеском небосвода
Нас ждет чудесная природа
И звонкий скрежет быстрых лыж,
И восхищенье, и свобода,
И упоительная тишь.

Вставай! Забудем мы раздоры,
Несовершенство тайных ласк,
Когда под гением прикрас
Мы обратим к природе взоры,
И наш беспечный резвый глас
Нам воротят, очнувшись, горы.

Вставай, прелестная подруга!
Быть может в снежной кутерьме
Иль во внезапной тишине,
Что нам подарит неги выюга,
Пойму, как дорога ты мне,
Как любим мы с тобой друг друга.

«Отчего в гусарской этой ночи...»

Отчего в гусарской этой ночи,
В этом славном зареве огней
Так грустные и жалки твои очи.
Лучше были б они жарче и смелей.

Ты не бойся мести жизни строгой,
Не суди о сердце сгоряча.
Знаешь, даже в счастья убогом
Есть биенье страстное ключа.

Впрочем, что я о пути высоком
Песню разудалую пою.
Сам ведь в не таком далеком прошлом
Голосил развязную струю.

Посему, не буду больше петь я,
Омрачать удачливую ночь.
Ты сама откроешь врата чести.
Если трудно – я могу помочь...

Ты пойми, не то что бы я знаю
Женский нрав и тайный ваш закон.

Просто я себя не понимаю
И своим сомнением удручен.

Оттого я так с тобою беззастенчив,
Так цинично и прилежно увлечен,
Оттого мой взгляд так переменчив,
Что огонь давно другою унесен.

Слобозея

Много раз в этот город я ездил, в случайность не веря.
Иногда замечал у дороги я знак: "Слобозея".
Но туда завернуть мне бывало всегда не с руки,
И я плелся вперед в "задушевных" объятьях тоски.

Но однажды пришло озарение в городе том.
Молодое живое свечение, с прекрасным лицом.
И я сбросил оковы своей беспробудной тоски.
Снова чувств освященных мотивы мне стали близки.

И откуда пришел, подскажи, тот неистовый свет?
Слобозея! Прекрасное слово, прекраснее нет.
Там теперь мои радость, надежда, удача и боль.
С этим словом встаю я, живу, забыв про покой.

И дорожный мой знак, моей хитрой судьбы поворот,
Мне дороже, чем ключ от дворцовых, от райских ворот!

«Перед зеркалом украдкой ты стоишь обнажена...»

Перед зеркалом украдкой ты стоишь обнажена.
Сладкой млеющей истомой грудь младая стеснена.
Восхитительны и щеки, так свежи и так милы,
Словно трепетный младенец, нежной прелести полны.

Вождельем упоенный, онемел я у окна.
О, своей наивной страстью ты сведешь меня с ума!
Есть одно теперь желанье в обольстительной ночи –
Прикоснуться бы ко звукам благовеющей души...

«День уныния пройдет...»

День уныния пройдет.
День веселья, верь, настанет.
И страданий тяжкий гнет
Мучить сердце перестанет.
Все забудется потом:
И восторги, и проклятья.
Все законным чередом
Примут вечности объятья.
Только первая любовь
Через годы прозябаний
Вдруг встревожит сердце вновь
Горькой мукой воспоминаний.

«Я сидел за столом...»

Я сидел за столом
И, листая бумаги,
О прекрасном былом
Откровенно скучал.

Я не мог угадать,
Даже в буйстве отваги,
Что мне следующий миг,
Походя, предвещал.

Ты вошла... Меня стерло со стула,
Подняло, продрало в полусгнивший пятак.
Меня в сладкую даль пенем чувств отшвырнуло.
Я зажат был тобой в неприличный кулак.

Эти жадные смелые очи,
Эта легкая тонкая прядь.
Ах иметь б это пиршество ночью, –
Я готов на работу проспять.

К черту ваши законы, оценки, обряды!
Я немедля хочу обручиться с тобой!

Ты мне здесь покажи рвенье честной наяды,
Ты сейчас свою сольную песню пропой.

Я исправно тружусь в пользу нашей отчизны,
Всеконторно известны успехи мои.
Надоело мне быть проповедником в жизни!
Надоело коптеть в океане любви!

Под давленьем сознания силы решенья
Я хотел, было, смело и жестко ступить.
Но ответом мне легкое было сомненье...
Вот и все... Мне пришлось отступить.

Я собрал по частям свои бранные мысли,
Воцарился на стул, ноги вниз опустил,
И не глядя на ту, в кого чуть не влюбился,
"Вам кого?" – очень тихо и ясно спросил.

«Полюбить – значит, что-то понять...»

Полюбить – значит, что-то понять.
Боли в сердце уже не унять.
В этом долгом обманчивом сне
Не бывать никогда тишине.

Полюбить – значит, что-то понять.
На судьбу, что за польза роптать?
Лишь тогда обретаешь любовь,
Когда ищешь ее вновь и вновь.

Есть загадка великой любви –
Она сразу не может прийти,
За мгновенье ее не узнать.
Эту мысль не так просто понять.

Раскрывая другого черты,
Постигая секрет красоты,
Есть момент – пробуждение от сна,
Когда истину видишь до дна.

И тогда, захмелевшей порой,
Ты полюбишь открытой душой.
Эта сильная смелая страсть
От восторга немого зажглась.

Полюбить – значит, что-то понять,
Никому ничего не сказать,
Только милого тихо обнять...
Полюбить – значит, что-то понять.

«Теплая, домашняя, любимая...»

Теплая, домашняя, любимая,
Гордая, смиренная, ранимая,
Что есть радость твоя встрече нашей мнимая?
Что есть злость твоя в любви неотразимая?
Что есть грусть твоя желанно-несравнимая?
Словом, что есть все богатство твое дивное?
Милая, домашняя, ранимая,
Гордая, жестокая, незримая.
Жажда прелести твоей неукротимая –
Назначение мое необратимое.
Теплая, домашняя, терпимая,
Добрая, жестокая, любимая.

Триста лет без женской ласки

С достоинством мрачнее благородства
Я расстаюсь с фатальной мечтой.
В который раз, решительно и просто,
Я порываю отношения с тобой.

Собачья жизнь меня уж научила
Мириться, ну казалось бы, со всем.
Но всякий раз, когда судьба меня манила,
Я восвояси спроважен был ни с чем.

Уж нет давно претензий своевольных,
И юношеских, розовых надежд,
А все нейдет ко мне мой жребий сольный,
И все висит над мной мой нерадивый крест.

Я не ропщу, почти надежды не питаю,
Не злюсь, не мщу и внешне не страдаю,
Не вою на луну, а только провидению вверяюсь,
Едва ли больше сделать я смогу.

Серьезной и ответственной работе
Я отдаю свой бестолковый день,

И, удрученный, в одинокой ночи,
Тоскую как тухлявый старый пень.

Испробовано мною наступленье,
И хитрости, коварству отдал дань.
Но не приносит это избавленья
От кровоточащих еще сильнее ран.

Живу одной, потерянной надеждой,
Что, может быть, в прекрасный дальний день
Перед тобой я преклоню колени,
Мое поймешь ты тихое моление,
И под свою меня укроешь сень.

Письмо в надежде обрести утраченную взаимность

В согласии с классическим каноном
Угасла твоя вспыхнувшая страсть,
И по давно сложенным кем-то нотам
Судьба с мечтой о счастье развелась.

Бессмысленно теперь мое отчаянье —
Вернуть к истокам мертвую любовь.
На каждый шаг холодное страданье
Ты с сожаленьем возвращаешь вновь и вновь.

Тебя я не виню и упрекнуть не смею,
Клянусь себя за то, что как юнец,
Самонадеянно считал тебя своею
Навек, — за что и поплатился наконец.

Обманутый коварным заблужденье
Доступности твоей святой любви,
Ее считал своим я достиженьем,
Мужским триумфом в жизненном пути.

Не верил я, спесивым полный ядом,
Что может наступить ужасный день,
Когда, одним со мной покончив взглядом,
Ты навсегда закроешь эту дверь.

Ах если б получить тогда, в момент расцвета
Твоей пылающей и жаждущей любви,
От бога иль от дьявола совета
Как чувства, пламя уберечь твои

От холода моих слепых ошибок,
От горестей и будничных тревог.
Клянусь! К тебе одной я был бы близок,
И над тобой дрожал бы сколько смог.

Теперь, стена у разбитого корыта,
Я с ужасом и горем сознаю,
Что навсегда мне к прошлому закрыта
Тропа любви, где жил я как в раю.

И вот я без тебя. Сейчас я понимаю
Характер твой и смелый страстный ум.
И все сильнее я в тебя влюбляюсь,
Мне некуда бежать от страшных дум.

Я знаю: дважды не войти в одну и ту же реку.

Жестокий и карающий закон.
Но что прикажешь делать человеку,
Когда он словно разума лишен.

Теперь одно мне только остается –
Тебя безропотно и страстно умолять
В надежде, что мольба тебя коснется,
И оды бесконечные слагать.

Увы! Мое подавленное слово
И запоздалое раскаянье мое
Уходят, как в песок, в грехи былого,
В тебе не возмущая ничего.

Итак, я буду жить, но как – не знаю.
С кем поделюсь о тайном и больном?
Тебя мне не вернуть, себя я проклинаяю.
Но как мне жить в отчаяньи одном?

Я буду ждать, до светопреставленья,
Спасительной возможности, а вдруг,
Угаснувшие страсть и вожделенье
В твоей душе вновь возродятся, милый друг.

Назло тебе

На всей заплутавшей и обрюзгшей планете
Чемпионка в проворном и нужном минете,
Ты сказала, и за каждое слово в ответе:
"Его член мне дороже всего на свете".

Ничего, подождем. Как-то раз, на рассвете,
Забываясь привычно в текущем минете,
Ты проснешься. И вспомнишь о падавшем свете,
О моем безыскусном и теплом привете.

Мое чувство тебе слишком просто досталось.
Моей преданной дружбой ты вольно игралась.
Ты забыла, что ласковый розовый член
Не решает нелегких сердечных проблем.

И наступит когда-то, уверен, мгновенье:
На коленях, рыдая, с отчаянья рвеньем
Будешь ты умолять о великом прощеньи,
Видеть в нем своей жизни пропащей спасенье...

А пока я займусь полусгнившей карьерой.
Я поправлю дела. С ненавистника верой

Я открою в себе фейерверк достижений,
Чтоб тебе было больно молить о прощеньи.

Ты откроешь газету – там мое прославленье.
Телевизор покажет мое утвержденье.
Ты случайно увидишь меня в окруженьи
Найкрасивейших женщин – небесных творений.

Ты утонешь в потоке вестей об успехах.
Мое счастье будет досадной помехой
В твоих, надоевших тебе же утехах.
Не до смеха, как же будет тебе не до смеха.

И тогда приползешь ты, с играющим взором,
С тебе свойственным гордым и подлым позором.
И мои ублажая дыханьем колени,
Будешь ждать, как собака, моего снисхожденья.

Ну а я посмотрю, что мне делать, иуда.
Да! Все люблю тебя, тварь и паскуда.
Но мою не получишь ты боле любовь.
Кто предал ее раз, тот предаст ее вновь.

Под созвездьем серебряных струй

Если девушку видишь в ночи
Под созвездьем серебряных струй,
Беспокоить ее не спеши,
Не кради у нее поцелуй.
Если видишь – танцует она,
Отдаваясь мечте и дождю,
Посиди. Вождельня волна
Смоет грустную ярость твою.
Если страстью, огнем наготы
Ненароком заденет тебя,
И учуешь с досадою ты
Запах тела, любви и дождя, –
Все равно, – подожди за сосной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.